

Гарри предполагал, что вырезать руны на камне окажется гораздо сложнее, чем вытравить их на пергаменте. Часами он упражнялся в правильном рисовании, но обнаружил, что камень оказался таким же податливым, как и первый. С помощью палочки он без особого труда вырезал на камне руны, которые образовывались под его руководством с практической легкостью.

"Очень хорошо", - похвалил Том, закончив кропотливую работу и проверив ее в третий раз. "Теперь убедитесь, что все ингредиенты подготовлены должным образом".

Гарри молча выполнил свою работу, равномерно разместив ингредиенты вокруг завершеного круга и кивнув, когда убедился, что они расставлены правильно.

"Тринадцать ингредиентов и тринадцать рун", - пробормотал он.

"И ритуал, который должен быть проведен в твой тринадцатый день рождения", - добавил Том. "Это число имеет огромное значение и силу во многих культурах волшебников".

"Я знаю", - ответил Гарри.

Они уже бесчисленное количество раз обсуждали процесс и его значение. Он знал все шаги, понимал жертвы и выгоды и очень хотел приступить к делу. Ему оставалось только дожидаться полуночи, чтобы все наконец свершилось: месяц подготовки не давал ему покоя, а также его привычка каждый вечер посещать "Безволосую ведьму", чтобы посмотреть дуэли.

Когда до наступления момента истины оставалось тринадцать минут, он откупорил пробку флакона, в котором хранилась его кровь последние тринадцать дней, и начал пальцем копировать руны, вырезанные на камнях, на свою кожу.

"По одной минуте на каждую руну", - объяснил Том.

Это было странное занятие, но Том объяснил, что за ним стоит арифмантия.

"Тринадцать ритуалов на тринадцатый год для тринадцати целей. Польза будет исключительной, уверяю вас".

"Как вы можете быть уверены?" спросил Гарри. "Ты не проводил ни одного до пятнадцати лет".

"Потому что я исключительно одарен в арифмантии и ритуальной магии. Я изучал их все, что мог, на протяжении почти шести десятилетий".

Гарри кивком согласился с этим утверждением. Отношения между ними по-прежнему оставались натянутыми, хотя общая история редко обсуждалась. Споры были бы

бессмысленны, если бы не было передышки друг от друга. Они как будто вернулись на прежнее место, хотя Том был гораздо более открытым и отвечал на любые вопросы Гарри, если мог. Многие ещё оставались недосказанным, но, зная, что Гарри не отстанет от него, он не стал слишком настаивать. В своё время он узнает всё, что ему нужно, и даже Том с готовностью согласился с тем, что в будущем ему предстоит разговор.

Закончив наносить последнюю руну на правое запястье, он уселся на пол среди плиток. Оглянувшись по сторонам, он увидел, что часы пробили час, и активировал массив небольшим всплеском магии из своей палочки. Его тело напряглось от притока возвращающейся силы, а резьба засветилась ярким фиолетовым светом.

После нескольких мгновений дискомфорта его тело обмякло, а руны вокруг него перестали светиться.

Он со стоном открыл глаза, его желудок скрутило от запаха подгоревших ингредиентов, которые он использовал. Когда он сел, комната неконтролируемо вращалась, борясь с желанием вызвать рвоту, и он делал глубокие, затрудненные вдохи, чтобы успокоить ее.

"Как ты себя чувствуешь, Гарри?"

"Не очень", - пробормотал он, подходя к прикроватной тумбочке и выпивая кубок воды.

"Это скоро пройдет".

Подросток надеялся на это. Тошнота была ожидаемой, но от этого она не становилась более приятной.

Он окинул взглядом окружающую картину. От плодов его труда осталось не более тринадцати кучек битой плитки и испорченных ингредиентов, которые он использовал, - ничего по-настоящему ценного, кроме клыка василиска, который прилагался для укрепления связи с парселмагией. Он не хотел принимать эту вещь, но не мог отрицать, что она может дать ему преимущество перед любым противником.

Том настоял на том, чтобы это стало одним из направлений его развития. Волдеморт досконально изучил эту ветвь, и Гарри должен был уметь как минимум противостоять такой магии. Рассказав о своих возможностях, он согласился, что это важно не только для этой цели. Это может стать полезным инструментом для него самого, к тому же у него был другой практикующий маг, который мог направлять его. Он был бы глупцом, если бы не воспользовался им.

"Ты должен его испытать", - посоветовал Том.

Гарри кивнул, доставая свою палочку, и почувствовал, как знакомая палочка убирает

последние остатки мучившей его болезни. Взмах палочки - и всё, что осталось от его ритуала, исчезло, оставив после себя лишь потёртый деревянный пол, на котором он проснулся.

Его глаза расширились, и он благодарно кивнул. Цель ритуала заключалась в том, чтобы усилить связь с его магией, сделать ее более отзывчивой на его действия. Поначалу он довольно скептически относился к необходимости этого, но теперь, когда ритуал был проведен, от него не осталось и следа.

Раньше между его намерением и выполнением задания магией всегда оставалась небольшая задержка, почти как при включении крана, когда воде приходится преодолевать длину шланга, чтобы выйти на другом конце. Теперь же шланг был исключен из уравнения, и магия была доступна ему сразу.

"Неплохо, - прокомментировал он, превращая стул в табуретку и обратно.

"Будет только лучше, чем больше мы к нему добавим".

"Это действительно необходимо?"

"Да, Гарри. Те преимущества, которые они тебе дадут, спасут твою жизнь, обеспечат тебе шанс на борьбу".

"А что, если все пойдет не так и я стану таким же, как он?"

"Не получится. Мы будем проводить ритуалы, которые позволят тебе полностью раскрыть свой физический, умственный и магический потенциал. Когда ты погружаешься в сферы, выходящие за рамки твоих возможностей, риск становится выше, а результаты - вреднее. Мы можем быть волшебниками, Гарри, но есть пределы, за которые никто не должен переступать. Я знаю это лучше, чем кто-либо другой".

"А что, если этого все равно будет недостаточно для победы?" прошептал Гарри.

"Будет. Я верю в твой потенциал, Гарри. Я чувствую его в тебе. Независимо от ритуалов, которые мы проведем, ты всегда станешь выдающимся волшебником. К сожалению, у нас нет времени, чтобы позволить тебе развиваться естественным образом. Думай об этом как об ускоренном прохождении того пути, на котором ты однажды окажешься".

Гарри кивнул. Время определенно было не на его стороне. Волан-де-Морт уже явил себя в оба года обучения Гарри в школе. До сих пор ему везло, но везение было конечным. В конце концов она иссякнет, и тогда ему понадобится мастерство, чтобы справиться с этим человеком.

Гарри не мог не задаться вопросом, как Волдеморт вмешается в его третий год обучения.

"Что такого в том, что кто-то сбежал из тюрьмы?" спросил Гарри, закрывая свое купе в Хогвартс-экспрессе.

Летом он слышал шепотки, когда отправлялся в Диагон и Ноктюрн-аллею. Он не обращал внимания на подвиги, сосредоточившись на своей работе. И только когда он прибыл на платформу и обнаружил, что она кишит ведьмами и волшебниками в красных мантиях авроров, он начал понимать всю серьезность ситуации.

"Азкабан - одно из самых неприятных мест на свете, и считалось, что сбежать из него невозможно. Тот, кому это удалось, стал первым, кто это сделал. Понятно, что люди обеспокоены, Гарри. В тюрьме содержатся самые опасные преступники. Если один сделал это, люди будут беспокоиться, что другие смогут повторить это".

"Что же делает это так плохо?"

"Дементоры. Существа, источающие такую холодную тьму, что из человека высасывается весь позитив. Если находиться под их воздействием слишком долго, разум может быть непоправимо поврежден, поскольку вы постоянно сталкиваетесь со своими самыми страшными воспоминаниями. Они также пируют душами ведьм и волшебников, когда им это удастся. Это не те существа, к которым стоит относиться легкомысленно, и они являются одними из самых опасных в известном мире".

"Черт возьми", - пробормотал Гарри, содрогнувшись. У него не было ни малейшего желания сталкиваться с подобными существами. "Наверняка есть способ защититься от них?"

"Окклюменция помогает, но даже самый сильный разум в конце концов сломается. Очевидный выбор - чары Патронуса, но это очень сложный вид магии, которым владеют очень немногие".

"Что это такое?"

"Это проявление положительной энергии человека. Для ее создания требуется исключительное мастерство, поскольку она основана на умении сосредоточиться на чем-то позитивном, чтобы противостоять негативу Дементора и магической силе, необходимой для создания. Когда вы сталкиваетесь с одним из этих существ, это делает и без того сложную задачу практически невыполнимой".

"Это было бы полезное заклинание", - размышлял Гарри вслух.

"К сожалению, Гарри, с которым тебе будет сложно справиться". Том вздохнул. "Тебе не хватает положительных воспоминаний, чтобы в достаточной степени подпитывать заклинание. Твоя жизнь не была радостной".

Гарри фыркнул.

"Есть ли другой способ справиться с ними?"

"Есть, но заклинание неизвестно другим. Его создал Волдеморт, когда не смог овладеть чарами патронуса - заклинание, которое тоже стало ненужным, когда его душа была повреждена до такой степени. Дементоры не проявляют к нему никакого интереса. То, что осталось от его души, было бы плохим кормом".

"Что за заклинание?"

"То, которое создает эффект, противоположный эффекту патронуса. Вместо того чтобы подавлять их положительной силой, оно отпугивает их чем-то, что копирует чувство, которое они излучают. Дементор не заинтересован в том, чтобы полакомиться чем-то подобным себе".

"И это работает?"

"Да. Это создает довольно неприятную атмосферу, но и отталкивает их точно так же. Это тот случай, когда две крайности на противоположных сторонах дают одинаковый эффект. В магии такое случается нечасто, но здесь оно жизнеспособно".

"Может, мне стоит научиться этому?"

"С чего вдруг такой интерес?"

"Я только что узнал, что есть существа, которые могут съесть мою душу", - заметил Гарри.
"Мне не нравится эта идея".

Том усмехнулся.

"Вероятность того, что ты когда-нибудь столкнешься с таким существом, очень мала, Гарри. Из собственного любопытства спрошу, кому удалось сбежать".

"Какому-то парню по имени Сириус Блэк", - пожал плечами Гарри.

"Блэк?" удивленно переспросил Том.

"Значит, один из Волан-де-Морта?" спросил Гарри, его интерес к этому человеку значительно возрос.

Том рассмеялся.

"Сириус Блэк был одним из самых стойких, кто противостоял Волдеморту. Он был

единственным представителем знаменитого клана, который сражался на другой стороне. Что он сделал, чтобы оказаться в Азкабанае?"

"Насколько я слышал, он убил двенадцать маглов и еще какого-то волшебника", - объяснил Гарри, его интерес ослабевал.

"Это не похоже на правду", - пробормотал Том. "Блэк не был похож на остальных членов своей семьи. Убийство маглов совершенно не в его характере. Много раз он защищал их от Волдеморта и его последователей, ставя при этом на кон свою жизнь".

"Ну, в этом-то он и виноват", - ровно ответил Гарри.

Том задумчиво хмыкнул. В этой истории должно было быть что-то еще.

"В любом случае, поезд замедляет ход. Наверное, мне пора надевать мантию".

Он нахмурился, когда они остановились. Один взгляд в окно подтвердил, что они находятся не в Хогсмиде, а в окружении английской сельской местности.

"Отлично, мы сломались", - проворчал он, бросаясь обратно на свое место.

Несколько мгновений он сидел в нетерпении, пока свет не начал мерцать и не погас совсем, вызвав очередной стон мальчика, окутанного темнотой, и крики других пассажиров.

"О, становится только лучше".

"Тебе нужно сосредоточиться на окклюменции, Гарри", - срочно проинструктировал Том. "Запри дверь самым сильным заклинанием, которое у тебя есть, и не давай им повода для нападения".

"Что происходит?" спросил Гарри, накладывая множество запирающих чар и пытаясь успокоить свои мысли.

Температура стремительно падала, что еще больше усложняло задачу. Он нахмурился, увидев, что окна начали покрываться инеем, и вздрогнул, почувствовав присутствие кого-то в своём сознании.

"Дементоры, Гарри. Я сделаю всё возможное, чтобы не допустить их сюда. Не направляй на них свою палочку".

Дрожь усилилась, когда он увидел чёрную мантию, проплывающую мимо его окна.

"Только не Гарри", - взмолился женский голос в его голове.

"Отойди, девочка..."

Женский крик разорвал границы его сознания, и пот потек по его щеке, когда он боролся с воспоминаниями о давно прошедшем сне. Вспышка зелёного света озарила его зрение, и он подавился слезами.

"Я здесь, Гарри, - утешительно произнес Том. "Помнишь, как ты впервые узнал, что стал волшебником, и мы пошли в переулок. Вспомни выражение лиц своей семьи, когда они поняли, что ты знаешь правду. Сосредоточься на этом, Гарри".

Он так и сделал, и хотя воспоминания не согрели его, этого было достаточно, чтобы держаться за них, пока поезд снова не зашипел и не зажегся свет.

Гарри тяжело вздохнул и рухнул в кресло.

"Шоколад поможет справиться с последствиями".

Гарри кивнул, доставая из сундука шоколадную лягушку, которая лежала там с Рождества. Он съел ее и сразу же почувствовал, как по телу разливается тепло.

"Мало шансов, верно?" - хмыкнул он.

"Тот, кто это разрешил, просто дурак", - проворчал Том. "Дементорам не место рядом с детьми".

Гарри кивнул в знак согласия. Это был глупый поступок.

<http://tl.rulate.ru/book/100780/3451122>